Убийство некроманта

Автор:
Валентина Гринкевич

Убийство некроманта

Валентина Гринкевич

Преуспевающий купец второй гильдии, дворянин Владимир Николаевич Крейцер почти сто лет назад построил в самом центре города особняк в модном тогда стиле модерн. Горожане сразу же окрестили его «Дом с лилиями» из-за украшающих фасад лилий светло-розового цвета. Сегодня в здании, известном трагической судьбой своих первых владельцев, располагается отель, в одном из номеров которого было обнаружено мертвое тело некроманта. Сын черного мага пытается разобраться в случившемся и привлекает к расследованию смерти отца молодую ведьму, наделенную редкими способностями. Мистический роман, написанный в стиле городского фэнтези, полон приключений и страшных тайн, скрывающихся за темными окнами таинственного отеля.Содержит нецензурную брань.

Валентина Гринкевич

Убийство некроманта

Глава 1.

1.

Шли в темноте друг за другом, осторожно обходя дом прямо по раскисшей от слякоти земле, продираясь сквозь кусты, росшие под окнами. Нина вела рукой по шершавой деревянной стене, чувствуя, как под пальцами осыпаются облупившиеся частички старой краски. Шли медленно. Нина напряженно вглядывалась перед собой, надеясь, что под ноги не попадется рытвина или валяющийся кое-где хозяйственный хлам. Шуметь было нельзя ни в коем случае, иначе это могло свести все их усилия на нет. Ночь была ясной. На небе ярким жирным блином повисла полная луна, деревенскую улицу освещали редкие фонари, но здесь, в тени дома, с трудом угадывались очертания предметов. Нина в очередной раз пожалела о том, что у неё нет способности видеть в темноте, как у низшей нечисти или оборотней. Первым шел мелкий бес Анчут, за ним след в след ступала Нина, а сзади слышался шорох неуверенных шагов испуганной хозяйки дома.

Они прибыли в деревню сегодня вечером и несколько часов, пока дожидались полуночи, выслушивали жалобы хозяйки на странные дела, творящиеся в доме и во дворе. Немолодая женщина, открывшая им дверь по указанному Анчутом адресу, представилась Ольгой. Пустила их в необжитую, но тепло натопленную кухню. Вернее, только Нину, – Анчута, как низшую нечисть, она не замечала вовсе.

– Вас как зовут? – обратилась она к девушке. – Вы от Марийки?

– Здравствуйте, Нина. Да, от нее. Она сказала беда у вас тут в старом доме, сказала, возможно, я смогу помочь.

– Ой, девонька, на тебя одна надежда. Я уже и к участковому обращалась и к батюшке… Ничего не помогает. Муж мой намекает, что санитары помогут… смеется, а сам-то ехать сюда отказывается.

Она горестно вздохнула и принялась хлопотать по кухне. Наполнила водой и поставила на плиту старенький эмалированный чайник с божьей коровкой на пузатом белом боку. Достала из шкафчика две кружки, сахарницу и упаковку печенья. Нина присела за стол, украдкой рассматривая женщину. На вид ей было около шестидесяти. Светлые волосы собраны сзади в обычный хвост, фигура крепкая, спортивная. Одета в черную байковую кофту с какой-то надписью и узкие джинсы, на ногах кроссовки. Подтянутая, аккуратная, она дисгармонировала с этой обветшалой, кое-как прибранной кухней. Выглядела в ней чужой.

– Это ваш дом, вы постоянно здесь живете? – спросила Нина у женщины, вертя головой по сторонам и рассматривая обстановку. Анчут присел на подоконник возле давно немытого окна, найдя там место среди пустых стеклянных банок.

– Нет. Это дом моего отца, – ответила Ольга и присела за стол вместе с Ниной в ожидании пока закипит чайник.

– А где он сейчас?

– Папа умер, в прошлом году, – сказала Ольга и замолчала, задумавшись о чем-то своем.

– Так. Хорошо, – прервала ее молчание Нина, – вернее, хорошего тут мало, конечно. Давайте вы мне расскажите все самого начала и по порядку. И про отца, и, главное, про дом.

Ольга, залив в двух щербатых кружках чайные пакетики кипятком, принялась неторопливо излагать свою историю. Сказала, что мать ее умерла давно от несчастного случая – попала под автобус зимой. Ольге тогда было четырнадцать. Пока не закончила деревенскую школу, жили здесь с отцом вдвоем. Потом уехала в город, поступила в институт, вышла замуж. Отец остался жить один. Кого только ему не сватали со всей округи, благо не алкоголик и к работе справный, но ни с кем всерьез он так и не сошелся. Конечно Ольга приезжала с мужем его навещать, особенно в последние годы. Продукты привозили, лекарства, но ночевать почти никогда не оставались, а он и не настаивал. Если бы мама была жива, так они, конечно, и внука брали бы на лето и в целом общались бы ближе, скорее всего. Но уже как есть, ничего не исправишь. Ольга вздохнула, в голосе зазвучали слезы: «Так и умер один, похоронили на местном кладбище».

– А дом? Что с домом стало? – уточнила Нина, делая большой глоток чая из кружки, украдкой бросая взгляды на Анчута.

– После смерти отца в доме никто не жил. Приезжали изредка посмотреть, все ли в порядке, не поселились ли бомжи, не растащили ли местные алкоголики остатки имущества. Когда-никогда косили бурьян во дворе – но на этом всё. Год стояла одинокая хата, но дом без хозяев быстро ветшает, поэтому решили его

продать, пока он еще представляет хоть какую-то ценность. Приехала сюда еще летом, начала порядки наводить, придавать недвижимости товарный вид. И как-то ночью я заметила, что во дворе дома происходят странные, необъяснимые вещи.

Женщина поежилась, как от холода. Хотя печка была натоплена жарко, а у Нины от горячего пота на лбу даже выступила испарина. По лицу Ольги было видно, что она сильно испугана и этот рассказ дается ей нелегко.

– Стала я замечать, что иногда ночью во двор кто-то приходит. Следы на мокрой земле остаются, как от маленьких женских туфель с каблучком. Летом, бывает, в одну ночь все цветы на клумбе вымерзнут, хотя ночи стоят теплые. Но чаще всего я слышу женский плач.

Женщина обернулась на икону, висящую в углу, и несколько раз размашисто перекрестилась. Помолчала, собираясь с духом, и продолжила:

– И такой громкий жалобный плач, аж сердце разрывается от тоски. Выглядываю на улицу – никого, только старые качели на березе качаются, как будто на них кто-то сидит. И плач с той стороны, и причитания. Страшно, ужас как.

2.

Подойдя к углу дома, Анчут остановился в тени. Нина подошла и тоже остановилась.

Двор за домом хорошо освещала луна. Был он большой, но неухоженный. Особенно сейчас, поздней осенью, когда с деревьев облетели листья, а моросящий дождь превратил землю под ногами в бурую раскисшую грязь. С одной стороны двора к забору прижимался небольшой деревянный сарайчик. Сразу за ним была постройка поновее, из газосиликатных блоков, накрытая серым шифером, с большими, местами поржавевшими, воротами. Перед воротами площадка выложена старой тротуарной плиткой, из швов которой пробивался мох. Когда-то сооружение задумывалась как гараж, сейчас, наверное, он забит старым хозяйственным хламом. Потому что места для машины Ольги внутри не нашлось, она оставила ее там же, где и Нина – на улице перед калиткой. С другой стороны, возле забора были неаккуратно

сложены дрова и спиленные ветки. Тут и там росли несколько садовых деревьев. С такого расстояния ночью невозможно было разглядеть, какие именно. Скорее всего, яблони. В правом углу двора возвышалась высоченная береза. С одной из ее веток свисали старые детские качели, про которые предупреждала Ольга. Качели с легким скрипом покачивались – на них кто-то сидел. Нина подалась вперед, чтоб разглядеть получше, и высунула лицо под лунный свет. Анчут шикнул на нее и толкнул в бедро маленьким кулачком, чтоб не высовывалась.

На качелях спиной к ним сидела худенькая девушка в длинном белом платье. Она слегка покачивалась, но дерево не скрипело, слышался только тихий плач. По коже у Нины побежали мурашки, ей стало очень-очень страшно. От девушки невозможно было оторвать глаз. Длинные светлые волосы доставали почти до пояса, кожа на плечах и руках совсем бледная, как бумага, платье белое-белое – аж глазам больно. Казалось от него исходило какое-то лунное свечение, девушку было очень хорошо видно, несмотря на густую тень, отбрасываемую березой на качели. Девушка опустила голову и заплакала громче с всхлипами и подвываниями.

Внезапно она исчезла. Но удивиться никто не успел, так как уже через секунду женщина в белом столбом вырвалась из земли прямо перед оторопевшей Ниной. Подняла голову, отняла руки от своего лица… Лица безглазой мертвой старухи…

Сзади громко закричала Ольга. Женщина в белом исчезла. У Нины бешено колотилось сердце, в полной тишине слышно было только шаги убегавшей хозяйки дома, через несколько секунд хлопнула входная дверь.

– Это Плачка, – спокойно сказал Анчут, которого увиденное если и испугало, то внешне это никак не проявилось.

– Ужас! Кошмар какой, я чуть от разрыва сердца не умерла.

Нина облокотилась о стену дома, пытаясь унять бешено стучащее сердце и справиться с волнением.

– Нина, ну прекращай ты уже пугаться по мелочам. Как маленькая, в самом деле. Ты ж уже этой нечисти повидала вон сколько. А каждый раз, как в первый, готова в обморок кидаться.

– Не знаю, можно ли к такому привыкнуть обычному человеку…

– Не такой уж ты обычный человек, – глубокомысленно заметил Анчут.

– Да я, в общем-то, может, и не испугалась бы так сильно, но она так внезапно перед носом выпрыгнула.

– На то и расчет. Люди с больным сердцем или слабой психикой от таких фокусов могут и окочуриться.

– Плачка говоришь? Кто это такая?

– Плачка – это такая нечисть. Типа белой Панны. Тоже является в образе женщины в белом платье, но более безобидная. Пугает только, навредить по-настоящему почти никому не может. Наверное, от того и рыдает постоянно, что у нее нереализованные амбиции. Шучу, конечно, какие амбиции.

Нина вместе с Анчутом пересекли двор и остановились под березой, рассмотреть поближе качели и место, где Ольга чаще всего видела Плачку.

– Появляется чаще всего в домах, где никто не живёт, в пустых церквях, на руинах, – продолжал свои объяснения Анчут. – Видят её также на полях после заката солнца, сидит на камне, вздыхает и заливается слезами. Причитает еще что-то постоянно, но что именно – никто не знает. Никто с ней никогда не общался. Что у нее случилось, почему все время рыдает – загадка. Приходит чаще всего в полнолуние, ближе к полуночи. Я сразу подумал, что это Плачка, еще когда Марийка про нее рассказывала, но надо было собственными глазами убедиться, конечно.

– И что нам теперь делать? – спросила Нина, присаживаясь на качели, на которых недавно сидела печальная женщина в белом.

– Плачка не просто так здесь тусуется, на качельках катается. Что-то ее сюда в этот двор притягивает. Нам с тобой надо узнать, что именно.

– Каким образом? – спросила она у Анчута, не сильно раскачиваясь, оставляя каблуками ботинок две борозды в мягких опавших листьях под качелями.

– Нина, ты прикидываешься, что ли, или правда не соображаешь? Почему, ты думаешь, Марийка этой женщине посоветовала к нам обратиться? Нужно хозяина этого дома расспрашивать, а его уже год как в этом мире нет.

– Ах вот оно что, – Нина вздохнула и посмотрела на кольцо на своем пальце. Артефакт огромной силы – Василек, умеющий открывать пути между мирами. В лунном свете красиво переливался синий камень. – Да ,конечно, могла бы и сама сообразить. Сейчас соберусь с мыслями и начну.

3.

Нина встала, отошла на несколько метров от дерева, сделала большой вдох и попыталась сосредоточиться на своих ощущениях. Попыталась детальнее, ярче представить окружающую ее действительность. Прочувствовать всю до мелочей. Очень-очень важных мелочей. Моросил мелкий дождик, со всех сторон ее обступали тени. Волосы на затылке холодными пальцами трогал ноябрьский ветерок. Густые, видимые глазу испарения поднимались от промокших листьев, устилавших рыхлую землю густым слоем. Где-то справа из-за забора послышался собачий лай, от ветра или от старости тихо поскрипывала над головой береза.

Дыхание Нины выровнялось, стало спокойным и глубоким. Она расправила плечи, подняла выше подбородок, вытянула правую руку с перстнем вперед. Синий камень постепенно начал светиться в темноте. Сначала совсем блекло, но постепенно все ярче и ярче, заливая пространство вокруг голубым, мертвым светом. В голове у Нины замелькали какие-то математические понятия – словно вся Вселенная вокруг представляла собой некое большое уравнение. Нина когда-то решила для себя – причем уверенность в правильности этого решения все крепла, – что кольцо каким-то образом добавляло и убирало некие элементы ЭТОГО мира, чтобы открыть доступ в ДРУГОЙ.

Нина увидела, как откуда-то появился и начал густеть туман, размывая очертания предметов, подменяя их на другие. Голова у нее вдруг стала странно легкой, она почувствовала небольшое головокружение. Туман наползал казалось в самые глаза Нины, чуть ли не ослепляя ее.

Нина затрясла головой, смахнула ресницами выступившие слезы. Зрение прояснилось. Забор впереди исчез, вместо него простиралось плоское почти

лысое поле. Там, где еще недавно были сложены дрова, сейчас виднелись заросли невысоких кустарников и мощных сорняков, похожих на чертополох. Ночь посветлела, здесь не бывает полной темноты, вечная серость, вечный сумрак. Сейчас, в эту секунду, Нина видела перед собой совсем другой мир – Навь. Она стояла на самой границе, не переступая ее, она просто смотрела, как в окно. По правде сказать, она даже и не знала, сможет ли вообще пройти. Никогда не пробовала и сейчас не собиралась.

Перед ней на земле, за яркой светящейся линией, отделяющей мир Яви от мира Нави, блестели лужи, заполненные грязной бурой жижей. На поверхности жижи плавали листья, мелкие ветки, птичьи перья… Целая стая темных птиц взвилась над кустами справа. Какая-то серая, похожая на волка тварь вынырнула из зарослей и тут же снова скрылась. Все это происходило в полнейшей, неестественной тишине.

В том месте, где в ее мире росла береза, здесь стояла потемневшая от времени деревянная виселица, ветер раскачивал ужасный труп повешенного. Нина поморщилась, но взгляд не отвела. Вместо этого она сосредоточила на покойнике все свое внимание. От напряжения в голове сначала зазвенело, потом возникла знакомая мигающая боль.

Лицо покойника шевельнулось, по нему пробежала гримаса ужаса, потом его глаза навыкате уставились на Нину и на губах задрожала блуждающая улыбка.

Нина хотела с ним поговорить, но не смогла победить отвращение и ужас. В голове звенело, сердце, казалось, вот-вот разорвется. Она накрыла светящееся кольцо ладонью. Волшебный свет исчез, а вместе с ним и другой мир тоже. Нина снова стояла во дворе деревенского дома под моросящим дождем. Возле ее ног топтался Анчут, сочувствующе заглядывая ей в глаза.

– Что видела? – нетерпеливо спросил он, не дав ей времени даже отдышаться.

Нина распрямилась, бросила взгляд на качели. Ее опять замутило.

– Здесь, на этой березе, где сейчас качели, когда-то мужик повесился, – слова выпадали из нее как тяжелые мокрые булыжники.

– Понятно, – протянул Анчут, оглядывая старую березу от корней до верхушки. – Только вряд ли он сам повесился. Убили, наверное, иначе Плачка не повадилась бы. А это, часом, не хозяин дома был? Отец этой Ольги?

– Нет. Давно висит. Ни дома, ни деревни там еще и в помине нет.

– В целом картина ясная, возвращаемся в дом. Незачем тут больше мокнуть, еще простудишься. Ты скажи, кстати, Ольге, что бы мне тоже чайку с печеньками налила, а то сижу там на подоконнике, как сирота казанская, слюнки глотаю.

– Вот уж нет, Анчут, пожалей бедную женщину. Она и так, наверное, сейчас на грани сердечного приступа, а я ей про чай для бесов начну рассказывать…

Нина с Анчутом зашагали к входной двери дома на этот раз по дорожке, ни от кого не прячась. На крыльце Нина остановилась.

– Анчут, подожди, – тронула его за плечо девушка. – Так, а делать-то сейчас чего? Что мне Ольге сказать? Не буду же я ей про висельника рассказывать. Она и так перепугана до смерти.

Анчут задумчиво поскреб пальцами шерсть на затылке.

– Скажешь хозяйке, что береза во дворе проклята, от нее все беды. Надо на седьмые лунные сутки ее спилить, в чисто поле вывезти и спалить дотла. На дрова нельзя пускать категорически. Об этом особо предупреди, чтобы не жадничала.

– Большой костер получится, береза вон какая вымахала за столько лет.

– Ничего не поделаешь. Пусть несколько дней палит, но так, чтоб ни одного прутика не осталось, вот тогда вся чертовщина здесь и прекратится. Дом можно будет спокойно продать и забыть всю эту историю как страшный сон.

Глава 2

1.

Нина сидела в кресле, подтянув коленки к самому подбородку и смотрела в заснеженное окно. Настроение было так себе. Вчера ей поступил новый заказ на работу. И нет, не из главного управления статистики, в котором Нина по инерции продолжала просиживать джинсы.

Почти каждый день она думала о том, что ей надо уволиться и уйти на фриланс. Но постоянно находились какие-то отговорки. Дело в том, что фриланс пока был хоть и доходный, но в нашем мире не совсем легальный. Не станешь же писать в налоговой декларации, что получила десять золотых монет, а именно 24,5 граммов золота 750-й пробы, в качестве платы за разговор с умершей в 1896 году Вересковой Татьяной Михайловной, по поводу спрятанного в фундаменте дома наследства.

Да что там нелегальный, этот фриланс для простых людей в принципе необъясним! Кто поверит, что в наше современное, насквозь инновационное и технологизированное время, возможен разговор с умершими? Кто в здравом уме спокойно примет к сведению существование ведьм, магов, домовых или пророков? А ведь на самом деле они никуда не делись, а продолжают существовать и вполне активно действовать вот тут, прямо у нас под носом. Кто-кто, а Нина об этом знала не понаслышке. Да что там знала, сама была одной из них.

Прошлой весной, после событий, произошедших с Ниной в гродненском старом замке, вся ее жизнь круто изменилась. Нина грустно вздохнула, погрузившись в воспоминания.

Остановить своего друга Варгана на полпути и вернуть его обратно из мира Нави (мира мертвых) в мир Яви (мир живых) не получилось, как она ни старалась.

Обменяв свою девятую, последнюю жизнь, на единственную Нинину, маг-оборотень умер у нее на руках. Своей смертью он остановил активированное пророчество, не дав ему свершиться, и помешал книжной ведьме Любовь Аркадьевне установить новый мировой порядок, стерев границу между мирами.

Собаки Ставры и Гавры, стражи царства мертвых, убили ведьму по приказу князя Бая и утащили ее душу вслед за Варгановой в мир Нави, владения Чернобога.

У Нины несбывшееся пророчество навсегда оставило след не только в памяти, но и на руке – в виде татуировки.

А кроме того, изо всех сил стараясь помочь Варгану, Нина обнаружила у себя способность при помощи магического перстня Василька, доставшегося ей в наследство от бабушки, открывать проход в мир Нави, где, приложив определенные усилия, она могла поговорить с умершими.

Об этой ее способности очень скоро стало широко известно в магическом мире – не без помощи ее друга мелкого беса Анчута, как подозревала Нина. И ее стали привлекать к выполнению заказов, так или иначе связанных с загробным миром. Не бесплатно, конечно, уж Анчут за этим следил более чем пристально.

Когда-то она спасла жизнь мелкому бесу и теперь, согласно укладу, он должен был вернуть ей долг. И пока Анчут не спасет в ответ жизнь Нины, бес чувствовал себя обязанным и постоянно ошивался рядом, чтобы вдруг случайно не упустить первую же представившуюся возможность. Со временем Нина привыкла к его присутствию, и они подружились.

После тех событий Нина долго размышляла о судьбе своей бабушки. Не так-то просто переварить новость, обрушившуюся на тебя, как ведро холодной воды, что твоя родная бабушка была не просто милой пожилой и очень доброй женщиной, какой она осталась в Нининой памяти – а самой настоящей природной ведьмой. Еще и довольно могущественной.

Нина несколько раз пыталась завести об этом разговор с родителями, но после нескольких неудачных попыток поняла, что родители ни о чем не догадываются и вообще не в курсе проявления каких-либо магических способностей среди родственников. А вот сама Нина оказалась девушкой не простой, хотя кто знает, сколько бы ее собственные способности дремали еще в ней, никак не проявляясь, если бы не та роковая цепь случайностей, произошедшая с ней прошлой весной.

Много думала Нина и о словах книжной ведьмы Любовь Аркадьевны, которые та произнесла о ее бабушке незадолго до смерти:

«Старая ведьма Нинка первой сообразила, что к чему. Думаю, она и настояла назвать свою внучку Ниной – что в переводе с ассирийского обозначает «царица». Сразу планировала принести ее в жертву и призвать с помощью Василька в наш мир Чернобога. Вот ведь черная душа! Родную внучку не пожалела. Хотя врать не буду, что было у нее в голове, неизвестно. Может, она ожидала, что вместе с остальными мертвыми и внучка вернется, поэтому не боялась. А может, наплевать ей было на девочку…»

Нет! Нет и нет! Нина аж зажмурилась, отгоняя дурные мысли, настойчиво проникавшие в ее голову. Это просто невозможно! Это противоречит всем законам мироздания. Бабушка была просто физически не способна на такое коварство. Если бы она и решилась на такой страшный ритуал, чтобы вернуть свою семью, значит была точно уверена, что внучка не пострадает!

Снежинки падали, прилипали к стеклу, быстро превращались в капли, соединялись по две-три и неровными струйками стекали вниз. Нина ненавидела такую погоду. Хуже нет чем ветер и снег при плюсовой температуре. Но настроение портила не только погода, тревожил ее вчерашний заказ.

***

Молодой человек через Анчута назначил ей встречу. Они встретились вчера вечером в известном гродненском баре в центре города. Там за бокалом вина молодой, очень симпатичный сын некроманта, представившийся Александром, поведал ей свою историю.

История, естественно, была трагичной.

Отец Александра, Владимир Федоров, был потомственный некромант. Довольно известный и уважаемый в своих кругах колдун. Примерно месяц назад он был убит, по словам его сына, в маленькой гостинице в центре города.

В Гродно Федоров был проездом – остановился по дороге в Чехию, где постоянно проживал вдвоем с сыном.

Конечно, они жили в Праге, где же еще. Прага с незапамятных времен была признана почти официальной столицей вампиров, некромантов и прочих черных магов. Казалось, стоит любому из них добиться хоть малейшего признания и денежных накоплений, как они тут же покупают недвижимость в чешской столице.

Нина усмехнулась своим мыслям. Но суть не в этом. Никаких магических способностей от могущественного отца Александр не унаследовал. Говорил он об этом спокойно, но Нине казалось, что она видит затаенную обиду и боль в его светло-голубых, почти прозрачных глазах. С самых юных лет отец подарил мальчику амулет, позволяющий видеть и свободно общаться с нечестью.

– Покажете? – спросила у него Нина. Она была еще совсем неопытной ведьмой и, возможно от этого, очень любопытной.

– Конечно нет! – засмеялся в ответ Александр. Вот только в глазах у него никакой веселости не наблюдалось.

– Ну да, конечно. Извините. Вернемся к причине нашей встрече. Итак, вы считаете, что вашего отца убили?

– Это не только я так считаю. Это почти доказанный факт. Отец остановился в небольшой гостинице в центре города, и утром горничная нашла его мертвым. Расследование проводить никто не стал. Милиция походила туда-сюда, носом покрутила и списала произошедшее на несчастный случай. Но я-то знаю, что отец никак не мог поскользнуться на плитке в ванной, упасть, разбить голову и истечь кровью. Это совершенно не в его стиле!

Нина еще раз мысленно усмехнулась – не в его стиле. Она смотрела как молодой человек злится и ей совершенно не хотелось ввязываться в эту историю.

– А от меня чего вы хотите? – спросила Нина, когда он немного успокоился и замолчал.

– Известно, чего! – Александр посмотрел на нее в упор, удивляясь ее недогадливости. – Хочу, чтобы вы поговорили с отцом.

2.

Улица освещалась плохо. Несмотря на обилие высоких заборов с откатными тяжелыми воротами и красивых дорогих особняков, прятавшихся за ними. Нину всегда удивляла эта особенность пригородных застроек.

Земля и дома в них стоят приличных денег, строятся и проживают в них небедные люди, но вот прямых асфальтированных хорошо освещенных улиц всего пяток наберется на весь поселок.

Нина аккуратно объезжала ямы и ухабы на дороге, в который раз кляня про себя нерадивые дорожные службы.

Она ехала в гости к Марийке. Та жила в собственном доме, в небольшой деревеньке рядом с городом. Ну то есть это еще лет десять назад, этот поселок можно было назвать небольшой деревенькой, но близость к трассе и к областному центру определило его судьбу иначе. Последние годы район активно застраивался, коттеджи росли как грибы.

Марийку это злило невероятно. Она не случайно поселилась за городом еще с незапамятных времен. Ведьмы любят уединение. На природе и колдовать сподручнее и любопытных взглядов меньше. А Марийка была ведьмой. Природной, но склонной к прорицательству.

Жизнь Марийка любила легкую и красивую. А для такой жизни нужны деньги, причем немалые. Поэтому она подрядилась в гадалки. И славу о женщине, которая всю правду знает наперед, быстро разнесло сарафанное радио.

Деньги Марийке были нужны, а вот слава – нет. Однако в ее ремесле одно очень зависело от другого, ничего не поделаешь. Поэтому ей приходилось время от времени менять место жительства и легенду.

Сейчас по документам ее звали Мария Верескова и в налоговой она была зарегистрирована как индивидуальный предприниматель, занимающийся веб-дизайном на дому. Отсюда и средства к существованию. Анчут говорил, что до этого ее звали Вирджиния Коноплева и жила она где-то в Польше под Вроцлавом. Но никаких подтверждений этому Нина не нашла, а сама Марийка никогда про свою прежнюю жизнь не рассказывала и разговоры на эту тему очень не любила. С Ниной их познакомил Анчут, девушки очень быстро нашли общий язык и подружились.

Легкая и веселая Марийка, тем не менее, была ведьмой опытной. При этом выглядела очень молодо, лет на двадцать пять, не больше, а сколько лет ей на самом деле, кто ж об этом женщину спросит?

Дом она купила в деревне довольно старый, но почти полностью его перестроила. В итоге он получился небольшой, одноэтажный, сделанный максимально из натуральных материалов и от этого очень уютный. Дерево и камень, Марийка признавала только эти материалы для строительства и отделки.

Забор невысокий, ворота открыты – Нина заранее предупредила что сегодня приедет в гости. Встречать ее с радостным лаем выбежал толстый ротвейлер Портос. Несмотря на довольно устрашающий внешний вид и внушительный размер, характер Портос имел добродушный и очень дружелюбный. Марийка говорила, что из-за этой его постоянной дурной веселости и страсти к еде, пес и получил свою кличку.

Нина потрепала Портоса за ушами, уворачиваясь от его мощных передних лап и слюнявой морды.

– Привет-привет. Ну хватит Портосик, ты меня с ног собьёшь, я тоже рада тебя видеть.

Облизав Нину, пес помчался к стоящей на крыльце хозяйке, радостным лаем оповещая, что гость опознан – это «свои».

– Нина, привет! Ворота закрой пожалуйста, а то я необутая, – сказала Марийка Нине, демонстрируя ногу в мягком, сшитом из искусственного меха, домашнем

валенке.

В кухне приятно пахло выпечкой и корицей. Нина подошла и с любопытством заглянула в духовку.

– Ты опять что-то печешь? Какую вкуснятину на этот раз?

– Яблочный штрудель из слоеного теста с корицей и грецкими орехами.

– Ого! – рот у Нины наполнился слюной, а улыбка стала шире. – Сегодня ты вырываешься вперед и занимаешь первое место, среди других моих причин «не похудения к лету».

– До лета еще больше, чем полгода, – рассмеялась Марийка и принялась доставать из старинного буфета чашки и блюдца.

Антикварные сервизы были ее слабостью. На этот раз набор был из тончайшего фарфора с золотыми китайскими драконами.

– Ну к «новому году», или к чему там сейчас худеют?

Нина взяла в руки чашку и полюбовалась искусным рисунком. Хвост дракона обвивал ее по кругу и заканчивался каким-то немыслимым орнаментом из сплетенных цветов и птиц. Таким же орнаментом были расписаны блюдца.

– Ах, какая красота, – восхитилась Нина и осторожно вернула чашку на стол. – Меня восхищает твоя коллекция посуды. Такой буфет и его содержимое занял бы достойное место в каком-нибудь музее.

– Что значит в каком-нибудь? От него бы и Лувр не отказался и Третьяковка, только кто же им даст…

Марийка открыла холодильник и обернулась к Нине:

– Ты голодная? Ужинать будем? Или хочешь просто по-быстрому бутербродов сооружу. Нет, Портос! Не тебе, ты-то понятно всегда голодный, не лезь слюнявой мордой мне под руку, – Марийка отпихнула от холодильника своего

питомца и встала так, чтобы перекрыть ему доступ к хозяйской еде.

– Нет, спасибо, я дома поужинала. А вот от чая не откажусь.

Нина присела на стул и приняла в свои объятия обиженного Портоса. Тот положил ей огромную голову на колени, предлагая хотя бы почесать его за ушами, если уж еды пожалели. Нина запустила пальцы в его лохматый затылок.

– А что по поводу посуды, то у каждой уважающей себя ведьмы обязательно должна быть какая-нибудь тайная страсть – нравоучительным тоном произнесла Марийка.

– Ну не знаю… обычно под тайной страстью подразумевают «бицепсы трицепсы и томный взгляд карих глаз», – мечтательно протянула Нина.

– Ну нет. Это просто страсть. И вообще можно сказать даже не страсть, а увлечение. А вот «коллекционирование» … Это стоит потраченного времени и приносит в жизни гораздо больше удовлетворения, чем «томный взгляд карих глаз».

– Прости, но не могу с тобой согласиться, – улыбнулась Нина.

– Ну это пока.

– А я слышала, что истинными коллекционерами могут быть только мужчины.

– Ха-ха, типичное патриархальное заблуждение, наверняка самими мужчинами и придуманое. Впрочем, не собираюсь спорить и что-либо доказывать. Может я и в самом деле не настоящий коллекционер. Просто мне нравится красивая посуда вот и все.

Нина смотрела, как подруга быстро перебирает тонкими пальчиками стеклянные баночки, стоящие перед ней на полке. Безошибочно находит нужные, достает из-них какие-то травы и добавляет к чаю в расписной заварник.

– Кстати, заказ от Ольги мы с Анчутом на той неделе выполнили. Деньги, твою долю, вот оставляю здесь на комоде, – с этими словами Нина достала из сумки

кошелек. Отсчитала несколько купюр и положила на полированную поверхность комода рядом с телефоном и картами таро. Сумку оставила там же.

– Да? Круто, спасибо, и кто там был? – расспрашивала Марийка, хлопоча по кухне.

– Плачка к покойнику ходила, – буднично ответила Нина, как будто это было банальнейшим из происшествий.

– Я так и думала, что Плачка, судя по описанию. Но только было непонятно, чего она повадилась? Говоришь к покойнику? Труп не отпетый во дворе зарыт или что?

– Нет, повешенный на березе. А они еще на то место качели приспособили. Картина жуткая, я тебе скажу.

– Ну так и оплата достойная.

– Достойная, – вздохнула Нина, но возражать и жаловаться не стала.

– Такие заказы редкость, – продолжала Марийка, разливая чай по кружкам. – Обычно или молодые девчонки обращаются погадать на любовь, иди женщины в возрасте, хотят порчу на любовницу наслать. Но за такое, конечно, и платят мизер. Да что я тебе рассказываю. Сама знаешь.

– Я? Откуда мне знать, – улыбнулась Нина. – Я пока ни то, ни другое не заказывала.

– А хочешь? Для тебя со скидкой.

– Нет уж, мне такое и даром не нужно, не то, что со скидкой.

– Ну смотри сама. У меня услуги качественные, сама знаешь. Я не какая-нибудь шарлатанка интернетовская.

– Знаю, знаю… Просто мне без надобности.

– Ну это да. С мертвыми говорить, да в Навь ходить – это, конечно, специальность покруче, чем дипломированный инстаграмный таролог, – привычно поддела ее Марийка.

– Может, звучит и покруче, но оплачивается гораздо дешевле, – Нина демонстративно оглядела современный ремонт, стильно дополненный дорогой антикварной мебелью.

– Ну так ты еще новичок, – усмехнулась Марийка, – еще и рекламой брезгуешь.

Нина села за обеденный стол, отпила чай из кружки с драконом. Полюбовалась на яблочный штрудель, который Марийка достала из духовки, выложила на большое желтое блюдо с подсолнухами и поставила на середину стола остывать. Аромат печеных яблок и корицы заполнил кухню плотнее и распространялся через открытые двери на весь дом.

– Так я в магическом мире без году неделя. Дай мне хоть отдышаться. Мне и без рекламы покоя не дают. Я к тебе, собственно говоря, по этому вопросу и приехала.

3.

Нина подробно рассказала подруге про встречу в баре с Александром и про его заказ.

Марийка отставила чашку с чаем и принялась барабанить пальчиками по столу.

– То есть, я правильно понимаю, что он всерьез считает, что кто-то убил некроманта в нашем городе, в гостинице и обставил смерть как несчастный случай?

– Да именно так его сын и предполагает.

– А обстоятельства смерти?

– По его словам, отец поскользнулся на мокрой плитке, упал, разбил голову и истек кровью.

– Очень подозрительно. Чтобы некромант умер от потери крови? Ни за что не поверю.

– Вот и он так считает.

Марийка замолчала о чем-то задумавшись. Нина ее молчание не прерывала и тоже размышляла, тасуя в голове факты, которые ей сообщил Александр.

– А как звали некроманта? – спросила она у Нины. – Ты запомнила?

– Я записала. – Нина провела пальцем по экрану телефона, чтобы его разблокировать и открыла приложение Блокнот. – Его звали Владимир Федоров.

Нина подняла голову и посмотрела на подругу. Та молчала, в ее глазах явно читалось удивление.

– Тот самый Федоров? – наконец спросила она.

– Что значит тот самый? Я никакого Федорова не знаю.

– Ну да, конечно же тот самый, какой же еще. Таких совпадений, чтобы и имя, и фамилия, да еще и некромант… – Марийка не могла усидеть на месте. Она поднялась из-за стола и взволнованно расхаживала по кухне.

– Ты его знаешь? – спросила Нина, пытаясь заглянуть Марийке в лицо, чтобы понять, что ее так сильно взволновало.

Но та ходила по кухне от одной стены к другой, глядя перед собой невидящим взглядом и продолжала монотонно рассуждать вслух, то ли поясняя для Нины некоторые факты, то ли просто упорядочивая их у себя в памяти:

– Владимир Федоров очень сильный черный маг. Некромантия – это не его основная специальность, к оживлению мертвых он, наверное, только в последние годы пристрастился. Когда-то долгое время жил в Гродно.

Его даже судили здесь, как иностранного шпиона. Представляешь? Вот смеху-то было в магическом сообществе. Сериалов в те времена не было, так все в суд тогда ходили как в театр на представление.

Даже не знаю, для чего Владимир в этом цирке участвовал. Впрочем, он всегда был склонен к лишнему пафосу и дешевым драмам. А может, просто придуривался. В молодости Владимир был ярким представителем белорусского драматического общества. Так сказать, местная богема.

Представляю какие лица были у охранников тюрьмы, когда на следующе утро заключенный просто исчез из камеры. Дело тогда замяли, конечно. Тем более, что родственников у Федорова не было, и судьбой его никто не интересовался. С тех пор в Беларуси его больше никто не видел. В Чехию, скорее всего, переехал, как и вся их братия.

– Да, да. Александр говорил, что они с отцом жили в Праге, – подтвердила Нина, но Марийка ее не слушала.

– Упал и голову разбил – такая же бредовая версия, как и то, что сто лет назад он работал на людскую иностранную разведку, – продолжала размышлять вслух Марийка. – Но поверить в то, что кто-то здесь в нашей глуши смог убить могучего колдуна, совершенно не оставив никаких следов, тоже невозможно. Дело конечно очень странное. Ты, кстати, на заказ согласилась?

– Я? На какой заказ? Ааа… пока нет, – Нина даже не сразу нашлась, что ответить, так неожиданно ведьма прервала свои размышления и задала вопрос. – Взяла три дня на «подумать».

– О чем будешь думать?

– О том нужен ли мне такой опыт или нет. Все ж таки убийство, если это действительно убийство, а не несчастный случай – не рядовое происшествие. Александр этот тоже не внушает доверия… Но самое главное – некромант. Никогда еще не разговаривала в Нави с душами мертвых колдунов. Хватит ли у меня для этого сил? Это вообще в принципе возможно? У меня в таких делах совсем мало опыта. Поэтому я сказала, что перезвоню Александру через три дня. А сама поехала к тебе за советом.

– Я разговаривать с мертвыми не умею, поэтому точно ответить на твой вопрос не могу. Но думаю, что это возможно. Общий принцип с душами мертвой нечисти, такой же, как и с душами обычных людей. Умирая, все вместе, взявшись за руки, следуют в Навь. Хватит ли у тебя сил? Кто знает? Не поймешь, пока не попробуешь. Даже не знаю, что тебе и посоветовать.

Марийка в раздумьях наморщила брови, почесала перламутровыми ноготками лоб, сделала еще кружок по кухне и выдала:

– Когда я не знаю, что мне делать, я спрашиваю у карт. Давай и в этот раз поступим так же. Глядишь, над картами и мне какое озарение о будущем придет. Я же все-таки тоже какая-никакая прорицательница.

Нина с сомнением поджала губы. Она никогда не верила, ни в гадания, ни в таро расклады… Хотя с другой стороны совсем недавно она и в магию не верила тоже.

– Что ж ладно, давай посмотрим, что твои карты скажут.

Марийка взяла в руки колоду карт, лежащую на комоде.

– Давай перейдем в другую комнату. На кухне не могу правильно настроиться, – сказала Марийка и, перетасовывая в руках колоду, пошла в гостиную. Нина последовала за ней.

Гостиная у Марийки была так же экстравагантна, как и ее хозяйка. В стиле ар-деко, как когда-то пояснила ей подруга, когда впервые показывала дом. Нина не очень разбиралась в стилях и дизайнах интерьеров и этот термин мало ей о чем говорил. Но Нине казалось, что в атмосфере гостиной она ощущала дух Парижа двадцатых годов. Книжные шкафы, картины в дорогих рамах, библиотека со старинными томиками поэзии. Перед камином массивная кушетка с легкими деревянными подлокотниками, возле большого панорамного окна – журнальный столик в форме звезды.

Девушки опустились на колени, усаживаясь прямо на пушистый ковер перед журнальным столиком. Марийка тасовала карты с закрытыми глазами – настраивалась на гадание. Наверное, что-то повторяла мысленно, потому что губы ее иногда шевелились. Нина почувствовала напряжение пространства,

почти физически увидела ручейки силы, стекающиеся к Марийкиным рукам. Потом ведьма открыла глаза и принялась раскладывать карты на столе слева направо в сложный узор. Нина ничего в этом не понимала, поэтому молчала, только удивляясь про себя замысловатым картинкам, открывающимся перед ней.

Закончив, Марийка принялась внимательно изучать разложенные на столе карты. Иногда хмурилась, иногда озадаченно цокала языком.

– Ну что твои карты говорят? – не выдержала Нина.

– Да черт-те чё они говорят. Так сразу и не поймешь… Смерть выпала перевернутая, вместе с Тузом Мечей, – ведьма указала на две карты, лежащие в центре.

Нина наклонилась над раскладом, чтобы рассмотреть карты поближе.

На одной из них, лежащей верх ногами, изображался скелет на белом коне, одетый в доспехи. Под шлемом виден череп, в левой скелетированной руке всадник держит знамя с изображением цветка. Под копытами лошади лежит мужчина в дорогих одеяниях, возле головы мужчины упавшая корона. Перед лошадью на коленях стоят женщина и мальчик. Сбоку от женщины и ребенка – священник. На заднем плане река и плывущий парусник, восходящее или заходящее солнце. Скелет на коне, видимо, и олицетворял смерть.

На второй карте – длинный клинок, чье острие увенчано массивной короной, а рука, держащая меч, как будто заносит его над пустынной холмистой местностью, провозглашая победу и завоевание. По обеим сторонам оружия разлетаются конфетти. Корону украшают оливковая и пальмовая ветвь.

– И что это значит?

– Летальный исход, – коротко бросила Марийка.

– Ну знаешь, это и без карт понятно…

– А вот тут еще выпала Королева рядом с Семеркой мечей. Хмм… Семерка мечей может обозначать кражу, – продолжала Марийка задумчиво глядя на карты. – А завершает все это безобразие перевернутая Звезда.

– Перевернутая звезда? Это какая именно карта? Вот эта?

Нина ткнула в карту на которой была изображена обнажённая девушка на берегу водоёма. В руках ее кувшины – из горлышка одного вода изливается назад в водоём, второй кувшин орошает землю. Над головой девушки сверкают звёзды – одна центральная, самая крупная. За спиной девушки виднеется дерево, на горизонте можно разглядеть верхушки гор.

– А то что перевернутая, это плохо?

– Да уж ничего хорошего.

Марийка внезапно смешала все карты.

– Ничего конкретного. Не получается ясный расклад. И сама я ничего в будущем по этому поводу не вижу. Все как будто туманом заволокло. Даже не знаю, что тебе посоветовать. Разобраться в такой запутанной истории, конечно, интересно. И плату наверняка предлагали хорошую?

– Хорошую… – в голосе Нины явно слышалось разочарование.

Не то чтобы она всерьез рассчитывала, что карты что-то прояснят. По правде сказать, ко всяким гаданиям она относилась очень недоверчиво. Но все же надеялась услышать от подруги что-то более определенное. Ожидала, что опытная ведьма даст какой-нибудь дельный совет.

– Ну не расстраивайся, Нинель. Хочешь давай завтра вместе в отель этот съездим. Там же вроде неплохой ресторан на первом этаже есть?

– Есть.

– Отлично. Давай завтра съездим, пообедать или поужинать. Ну или просто по чашке кофе выпьем. Осмотримся на месте, что к чему. У тебя же время еще

есть? Ответ не сегодня давать нужно?

– Не сегодня.

– Ну вот и хорошо. Ты с Анчутом еще по этому поводу поговори. Может, он чего дельного посоветует.

– С Анчутом, конечно, поговорю. Одна я в такое дело точно не полезу. А за предложение спасибо. Действительно стоит на месте оглядеться. Только не на обед, так как завтра я работаю. А вот вечером на кофеек можно к ним и заглянуть, посмотреть, что за отель такой и что в нем происходит.

– Вот и договорились, – Марийка обняла за массивную шею подошедшего к ним Портоса. Пес лизнул хозяйку в лицо и улегся рядом с девушками на пол возле журнального столика.

4.

Таинственная смерть некроманта никак не выходила у Нины из головы, и на следующий день она с нетерпением ожидала конец рабочего дня, чтобы поскорее увидеть отель и встретиться с Марийкой. Еще по дороге, прикидывая в уме маршрут, Нина решила оставить машину на соседней улице на стоянке. Помнила, что в центре города свободных мест для парковки может не быть, а рядом с гостиницей парковка совсем крошечная. Да и погода для конца ноября была относительно неплохой, без дождя и ветра – уже хорошо. Так что смело можно прогуляться пешком пару сотен метров.

Перед зданием Нина остановилась и внимательно его осмотрела. Этот старинный дом в их городе был почти достопримечательностью. Гродненцы называют его «Дом с лилиями». Название он получил из-за деталей фасада – знаменитых лилий светло-розового цвета. Здание недавно отреставрировали и сейчас оно выглядело изумительно. Нина залюбовалась. Стены приобрели оливковый оттенок с характерным перламутровым переливанием цветов из одного в другой. Обновили резные деревянные двери и окна. Нина знала, что утраченные элементы декора восстанавливали по уцелевшим образцам. Сейчас его внешний вид соответствует тому, как дом выглядел в начале прошлого века и прекрасно вписывается в городской ландшафт. На первом этаже здания

располагался ресторан, второй этаж и мансарду занимала гостиница. Вернее, бутик-отель как сейчас модно говорить, всего с десяток номеров.

Нина увидела, как возле главного входа остановилось такси и из него вышла Марийка – высокая стройная красавица. Нина улыбнулась, залюбовавшись подругой. Марийка имела очень яркую внешность, на нее все всегда и везде сразу же обращали внимание. Взгляды могли быть любые от восторженных до злых и завистливых, а вот равнодушных почти не бывало. Ее блестящие каштановые волосы доходили до лопаток, высокий лоб закрывала густая прямая челка. Из-под челки блестели с чуть насмешливым выражением всегда любопытные глаза-вишни. Марийка увидела Нину и приветственно замахала ей рукой.

– Привет, красотка, ты пунктуальна, – Нина подошла и чмокнула ведьму в щеку.

– Точность – вежливость королей. Или что там принято говорить по этому поводу. – рассмеялась та.

Они зашли в парадный вход. Сразу за небольшим холлом располагался ресепшен. Их встретила улыбчивая администратор.

– Здравствуйте. Очень рады вас видеть? Может быть у вас заказан столик?

Вход в ресторан располагался справа. Оттуда доносилась негромкая приятная музыка. Саксофон, что ли? Нина бросила любопытный взгляд в зал. Девушка в этом месте была впервые.

– Нет, заранее мы не бронировали, зашли спонтанно выпить по бокалу и перекусить, – ответила Марийка, снимая при помощи администратора пальто и водружая его на вешалку.

– Отлично, давайте я провожу вас, столик на двоих, я правильно вас поняла? – щебетала девушка, помогая Нине тоже снять свою верхнюю одежду. В отличии от Марийки, часто выбирающей элегантная стиль, Нина любила более практичную одежду. Она повесила на вешалку свою куртку цвета лаврового листа, туда же намотала огромный вязанный шарф.

Они присели за столик, Нина продолжила внимательный осмотр помещения. Оценила благородные цвета интерьера, бархатные диваны и кресла, тяжелые портьеры, светильники из латуни, теплое сияние свечей. Можно сказать, что вокруг царила атмосфера гармонии и спокойствия.

– Мне здесь нравится, – сказала Марийка, оглядываясь по сторонам.

– Да, мне тоже. Довольно приятное место. И людей немного, хотя, будний день конечно. Может по выходным здесь более шумно.

К ним подошел официант, положил на стол два меню, спросил, принести ли что-нибудь сразу. Вежливо улыбался, в общем, был довольно милым молодым человеком.

– Ну что? С виду обычное место, ничего подозрительного я не замечаю. По крайней мере, здесь. Пройти на кухню нам, конечно же, не разрешат, с какой стати? Да и подняться в гостиницу посмотреть, в каком он останавливался номере, тоже ведь не позволят. Как это вообще будет выглядеть со стороны – пустите меня место преступления осмотреть?

– Ну, да. Тут что-то другое придумать надо. Но это на случай, если ты согласишься, так ведь? Или ты уже решила, что согласишься? А что Анчут сказал, вы с ним это обсуждали?

– Обсуждали немножко. Но ты же знаешь Анчута. Жадный, хитрый бес. Он сразу сказал: «Соглашайся, что тут думать!»

– Ну да, этот мимо денег равнодушно не пройдет… А что сын у некроманта симпатичный?

– В целом ничего такой, но не в моем вкусе, – Нина отвела взгляд в сторону.

– Ага понятно, значит симпатичный. Как ты там говорила? Бицепсы трицепсы и томный взгляд карих глаз?

– Вот именно, а у этого глаза голубые, почти прозрачные, я же говорю – не в моем вкусе!

Подошедший официант поставил перед девушками заказ. Марийка заказала бокал красного чилийского вина и брускетту с вялеными томатами и моцареллой, сославшись на то, что сладкое есть вредно для фигуры, а Нина выбрала кофе и чизкейк, отказавшись от вина, уколов Марийку в ответ, что вино вредно для сердца.

– Хотя какое у тебя там сердце, ведьма? Бессердечная ты нежить.

– Ага, легко рассуждать о вреде вина, когда ты за рулем.

Девушки рассмеялись. Нина пила кофе, поддевала вилочкой творожный крем десерта и наблюдала как Марийка кокетничает с барменом. Ведьма пересела за дубовую барную стойку. Элегантно закинув ногу на ногу на высоком деревянном стуле, она обсуждала с молодым человеком особенности коктейльной карты данного заведения. Советуясь с ним, что же ей лучше сделать: взять второй бокал вина или попробовать какой-нибудь новый экзотический коктейль. На самом же деле Марийка вызвалась поговорить со всеми работниками, кто есть в поле зрения, чтобы убедиться, все ли из них люди и не имеют ли при себе каких-нибудь магических предметов или странных намерений.

– Возьми мне тоже такой торт.

Нина вздрогнула от неожиданности, подняла голову и увидела перед собой за столом не понятно откуда взявшегося Анчута.

5.

– Анчут, нельзя же так пугать, я из-за тебя поседею раньше времени. Как ты нас нашел?

– Ну для этого есть много способов, но на самом деле, не застав тебя дома, я просто догадался. Так ты торт возьмешь мне или нет? Вкусный он, кстати? Выглядит аппетитно.

Анчут попытался засунуть свой палец Нине прямо в тарелку, но та его ловко перехватила.

– Сейчас закажу, не лезь. Пиво, уж прости, брать не буду, а то официант меня с таким странным заказом запомнит. А мне это совершенно ни к чему.

– С такой яркой подругой никто тебя не запомнит, – сказал Анчут кивком головы указывая на Марийку, сидящую за барной стойкой. – Сегодня все запомнят только ее. Бармен с официантом уж точно.

Нина подняла руку, подзывая официанта и попросила повторить чизкейк и добавить к нему облепиховый чай. Анчут довольно закивал с другой стороны стола. Официант его, понятное дело, не видел.

Через какое-то время вернулась Марийка, держа в руках высокий стакан с разноцветной жидкостью, замысловато украшенный фруктами и трубочками. На лице ее явно читалось недовольство.

– Что случилось, Мария, Вам не понравился коктейль? Надо было выплеснуть его прямо в лицо этому криворукому неумехе, – кивнул Анчут в сторону бармена.

– Привет, Анчут, коктейль как раз-таки в порядке, – Марийка отодвинула кресло и села рядом с Ниной, делая большой глоток из высокого стакана. – А вот с барменом явно что-то не то.

– Что ты имеешь ввиду, – заинтересовалась Нина, оглядываясь. – Бармен как бармен. Симпатичный. Стоит, стаканы протирает.

– Вот именно, а я между прочим приворотную магию почти до третьего уровня догнала, сил потратила уйму, аж вспотела вся, а ему хоть бы хны. Он уже должен был с туманным взглядом, капая слюной на пол, за мной идти как бычок на веревочке. А он стаканы протирает.

– Ну и что? Марийка, ты конечно девушка видная, тут ничего не скажешь. Но может он, правда, предпочитает другой типаж, или любимая жена дома… Да может он вообще в конце концов гей! – возмутилось Нина.

– Да хоть Папа Римский! На воздействие третьего уровня он должен был хоть как-то среагировать. Хоть на десять минут, хоть невсерьёз, но должен был увлечься. А он ванильно-вежливый и все. В глаза смотрит, собака, и не хочет

меня!

Видно было, что Марийка зла и разочарована. Нина улыбнулась:

– А тебе прям каждого первого надо соблазнять?

– Нина, не тупи, – вмешался в разговор Анчут, – Мария говорит, что здесь магия не действует.

– Амулеты может какие защитные или что?… Я в этом не очень-то понимаю, – растерянно сказала Нина, переводя взгляд с одного на другого.

– Может и амулеты, кто его знает, но что-то тут явно не чисто.

– По крайней мере, конкретно на этом Олеге, который за стойкой стоит, никаких амулетов не было. Если что и есть, то сразу на всем помещении. Какая-то хитрая блокировка. Магия не блокируется, колдуй сколько хочешь, только вот воздействия нет. Как будто все сразу развеивается. Даже и не знаю, кто в Гродно так чаровать может, никогда раньше с таким не сталкивалась.

– Ну так и ресторан открылся совсем недавно. Ты вот в нем сегодня первый раз, – улыбнулась Нина.

– И скорее всего в последний, – недовольно фыркнула Марийка.

– А это ты зря, – не согласился с ней Анчут, – иногда такие места очень даже нужны. И для схрону и для переговоров важных, да и вообще много для чего могут понадобиться. Тем более место вроде приятное. Мне здесь нравится.

– А может, ты и прав, – Марийка в очередной раз огляделась по сторонам. Вы только в магическом сообществе помалкивайте об этом. Если никто ничего не знает, тем лучше. В наше время, кто владеет информацией – владеет миром.

– Ну это не только в наше время, это можно сказать во все времена.

– Ну хорошо, а если тут магия не действует, то как тогда в гостинице могли колдуна убить? Ну то есть могли, конечно, но тогда только обычными

средствами, без помощи магии…– вмешалась в разговор Нина

– Обычными средствами опытного некроманта? Сомневаюсь, что это возможно.

– Практически, может, и нет, но теоретически – очень даже да.

– А может, магия только в ресторане не действует? А в гостинице все обычно?

– Может и так…

– А может, это был действительно несчастный случай? Может, не было никакого убийства и пожилой человек действительно просто поскользнулся на мокрой плитке. Упал и разбил себе голову. Ведь бывает же такое в обычной жизни, – с робкой надеждой предположила Нина.

– Бывает. Всё бывает. Вот давай и выясним, заодно и денежек немного заработаем, – обрадовался Анчут, – а еще не помешает разузнать побольше об этом месте. Незаметно поинтересоваться, невзначай поспрашивать.

– Давай, Анчут, ты этим и займешься, – сказала Марийка, – у меня незаметно не получается.

– Слушайте, но так это же все время, а мне ответ Александру нужно уже завтра дать. Принимаю я заказ или нет.

– Блин… Александр этот вообще не к месту – скривилась Марийка.

– Почему не к месту? Мы тут исключительно из-за него собрались, – хмыкнул бес.

– А если магия здесь не действует, то я, наверное, и не смогу тогда Навь увидеть и с некромантом этим поговорить.

– Ну так, Нина, пока не попробуешь не узнаешь. А зачем бесплатно пробовать, если нам за положительный результат хорошие деньги были обещаны? – напирал на Нину Анчут. – Или тебе деньги не нужны?

– Нужны…– горестно вздохнула Марийка.

Анчут ошарашено обернулся к ней.

– А ты-то тут при чем? Заказ Нина исполнять будет, я ей подсоблю, а ты с какой стороны к деньгам – непонятно!

– С самой что ни на есть прямой, – уверенно заявила ведьма. – Вам одним тут не справиться! Нина зеленая совсем, а ты из низших, а тут такая чертовщина закрутилась, что моя помощь понадобится обязательно!

– Ну вот когда понадобится, тогда об оплате и поговорим, – отрезал Анчут.

6.

Весь следующий день Нина размышляла стоит ли ей принимать заказ от Александра. С одной стороны, ей очень хотелось и вовсе не из-за денег, хотя и из-за денег немножко тоже, но это было не главное. Нина никогда не была жадной, склонности к пустому накопительству тоже не имела, а на жизнь ей более-менее хватало. Было на что и одежду купить, и косметику. Хотя поменять машину на более новую или поехать в экзотическое путешествие, хотелось тоже. Да хоть бы и с надоевшей работы уволиться в конце концов. Мало ли причин?

Но главным мотивом почему ей хотелось согласиться – любопытство. Очень уж стало интересно разобраться, что за некромант такой и отчего умер. Отель заинтересовал опять же. Почему в ресторане магия не действует? Как такое вообще возможно? Судя по тому, как была сбита с толку Марийка – это не рядовое явление. Такое не встречается на каждом шагу. А значит тоже интересно.

А третья причина сам Александр. Несмотря на то, что вся история выглядела очень подозрительно, а их знакомство было довольно непродолжительным, сын некроманта все активнее посещал ее мысли. Хотелось встретиться с ним еще раз и поговорить, прежде чем он опять уедет к себе в Прагу.

Поэтому Нина отбросила сомнения, достала из сумки телефон и набрала номер Александра.

Она назначила ему встречу вечером в кафе торгового центра, возле ее дома. Собиралась убить сразу несколько зайцев. Нужно было купить того-сего из продуктов и забрать кошачий корм для Маркиза из зоомагазина.

Нина уже сто раз пожалела, что пошла пешком. Из окна погода выглядело вполне прилично, осадков не наблюдалось. Но стоило отойти сотню метров от дома, как с черного неба посыпалась унылая каша из дождя и снега. Раскисая под ногами, задувая в лицо, стремясь набиться под воротник, снег не оставлял попыток разогнать всех незадачливых прохожих по домам. Нина намотала шарф по самые глаза и придерживала рукой капюшон куртки, что б его не сносило ветром.

Долгожданные стеклянные двери торгового центра услужливо разъехались, пропуская ее в ярко-освещенное тепло, и Нина поспешила зайти. Сразу стало очень жарко. Она размотала шар, с которого, как с отряхивающейся собаки, разлетались во все стороны капли воды и расстегнула куртку. Ну все, можно отдышаться. До встречи еще больше часа, так что она успеет и по магазинам пройтись, и поправить слегка испорченный непогодой макияж. Как никак впереди хоть и деловая встреча, но все-таки с молодым и симпатичным парнем, так что можно сказать – почти свидание.

Ровно в 19.00, как и договаривались, Нина направилась к кафе. Заведение хоть и располагалось почти на открытом месте, все же имело претензию на оригинальный интерьер. Особенно Нине нравились синие велюровые кресла с высоченными спинками и свисающие с потолка замысловатые люстры в виде огромных белых льдин.

Александр уже сидел за столиком. Перед ним стоял стакан, бутылка с водой, лежало раскрытое меню. Нина оставила куртку на вешалке и подошла к столу.

– Добрый вечер, – сказала она, слегка улыбнувшись, и присела напротив него.

– Добрый, – вежливо ответил Александр, но улыбаться в ответ не стал.

Подошел официант, положил меню на стол перед Ниной. Девушка не стала даже его открывать, заказала двойной капучино и мороженное с медом. Она часто бывала в этом месте, все ж таки единственный крупный торговый центр в пешей доступности от ее дома, поэтому наизусть знала ассортимент предлагаемых десертов. Тем более, он был совсем не большим. А, кроме того, Нина не собиралась тут засиживаться. О чем им говорить: да – да, нет – нет. Но тем не менее, кое-какие детали обсудить нужно.

– А вы, молодой человек, уже определились? – обратился официант к Александру.

– Да, я буду стейк из говядины, овощи на гриле и пиво… – он перевернул несколько страниц к концу меню, пробежал взглядом список. – Хотя нет, пиво не надо, принесите лучше томатный сок.

Официант сделал пометку в своём блокноте, перевел взгляд на Нину, опять на Александра, вежливо кивнул, забрал оба меню и удалился, давать распоряжение на кухню.

– Да уж действительно наше пиво не сравнить с чешским.

– А вы разбираетесь в пиве? – заинтересовался Александр.

– Нет, но не зря же чешские пивоварни знамениты на весь мир, а наши с трудом могут конкурировать даже с ближайшими соседями.

– Я пробовал ваше пиво и местную кухню. В целом не так уж плохо, так что не наговаривайте.

– И сколько вы уже в Гродно?

– Почти две недели. Очень красивый и уютный город, мне понравился. Но хотелось бы уже вернуться в Прагу. Дома копятся дела, требующие моего участия.

Он поднял голову и посмотрел Нине прямо в глаза. Глаза его, голубые-голубые, смотрели очень внимательно. У Нины сердце пропустило один удар, а потом

забилось быстрее. Взгляд она не отвела. На вид Александру можно было дать лет тридцать. Но, Нина знала, что судить по внешнему виду о возрасте – бесполезное занятие, тем более в магическом мире. И хоть он был обычном человеком, но все же сыном могущественного черного мага. Кто знает какими еще амулетами он мог наградить мальчика, какими знаниями и умениями поделиться?

– Так что вы скажите, Нина? Беретесь за мое предложение?

7.

Нина сцепила пальцы на столе и сосредоточенно поджала губы.

– Понимаете. Прежде чем сказать: «да» нам нужно прояснить некоторые моменты.

– Например какие?

– Например, возможность неудачи. У меня недостаточно опыта и я никогда не разговаривала с душами мертвых колдунов – это раз.

– Ну это для меня не секрет. Меня предупреждали заранее. Но вы живете в этом же городе, и, следовательно, это освобождает меня от необходимости приглашения в Гродно сильного медиума. Такая услуга обошлась бы мне гораздо более затратно и по времени, и по деньгам… И также не гарантировала бы положительный результат. Что еще?

– Еще… Еще сам отель очень специфическое место, – медленно подбирая слова, произнесла Нина.

– Что вы имеете ввиду? – озадаченно спросил Александр.

Нина опустила глаза на принесенный официантом десерт. Поковыряла вилочкой грецкие орехи с медом, пытая вмешать их внутрь, но мороженное еще не успело растаять, было слишком твердым и у Нины ничего не получалось. Она не поднимала глаз, размышляя стоит ли говорить Александру об их вчерашнем открытии или нет.

– Дело в том… Не знаю, как в самой гостинице, но в ресторане, который находится на первом этаже не действует магия.

– Да? Такое бывает? – Александр заинтересовался. – Я человек, как вы знаете, для меня все эти понятия вообще чистая теория, да и опыта как такового у меня нет. Только то, что отец рассказывал.

– Как оказалось, бывает. Сама раньше с таким не сталкивалась. Да, честно говоря, я пока вообще еще мало с чем сталкивалась. Но неизвестно распространяется ли эта аномалия на все здание или только на первый этаж.

– И чем нам это грозит?

– Я не знаю, – Нина подняла глаза на Александра, помолчала. – Отсутствием результата. Больше, наверное, ничем.

– Ну тогда это не проблема. Еще какие-то нюансы есть?

– Вроде больше нет.

– И так, ваше решение? Вы попробуете поговорить с моим отцом?

– Да, я попробую, – твердо ответила Нина, понимая, что решение принято и назад дороги нет.

– Прекрасно. Давайте только не будет затягивать, потому что я и так здесь уже достаточно задержался, мне пора ехать домой. Может сегодня ночью?

Нина чуть не поперхнулась от такого неожиданного предложения. Она посмотрела ему в глаза, чтобы понять насколько серьезно его предложение или это просто шутка. Глаза Александра из-под длинной челки смотрели прямо. Волевой квадратный подбородок с ямочкой был решительно приподнят. Губы немного насмешливо кривились, но, очевидно, – он не шутил.

– Сегодня уже не получится, – Нина зачем-то посмотрела на часы. – Нам нужно заселиться в гостиницу и начать ритуал. Лучше в полночь. Хорошо бы еще

полнолуние, но ждать некогда и так сойдет.

– Хорошо, тогда я завтра забронирую номер и позвоню вам.

– Буду ждать звонка.

– Номер должен быть именно тот, где… – он сделал паузу, не зная, как сформулировать мысль – …нашли тело?

– Хорошо бы, но не обязательно. Можно соседний.

Они замолчали. Александру принесли блюдо, накрытое стеклянной крышкой. Официант эффектным жестом снял колпак выпуская из-под него эффектные клубы пара. На все кафе распространились аппетитные ароматы жареного мяса с овощами. Сын некроманта принялся за еду.

Нина пила кофе маленькими глотками, глядя как он без аппетита ковыряет мясо. Александр старался не смотреть на нее, пряча глаза под длинной светлой челкой.

– Да, забыла предупредить, я буду работать не одна.

Александр поднял на нее удивленный взгляд.

– А с кем?

– У меня в помощниках мелкий бес Анчут. Нежить, из низших. Надеюсь это не проблема?

– Не проблема. Помощник так помощник.

Нина допила кофе и, ожидая пока Александр справиться со своим стейком, расспрашивала его о впечатлениях от города и от Беларуси в целом. Александр впервые был в их стране и Гродно пока единственный город, который он посетил. Ему нравилась архитектура и хоть, конечно, она не может сравниться с величественной Прагой, но Александр находил ее «провинциально милой».

Нина поморщилась от такого определения, но, внутренне поразмыслив, вынужденно с ним согласилась. Ему нравились чистота и ухоженность города, приветливые местные жители, сервис и обслуживание местных заведений.

Они расстались вполне довольные друг другом, договорившись созвониться и встретиться завтра.

Погода на улице, за время пока они сидели в кафе, не улучшилась, ветер завывал уже с неистовой силой, снежинки в свете фонарей носились с космической скоростью. Нина посмотрела на это безобразие через стеклянные двери торгового центра и решила вызвать такси. Увесистый мешок кошачьего корма прогулке тоже не способствовал.

Глядя из мокрого окна такси на вечерний город, подсвеченный фонарями и фарами машин, Нина думала об Александре. Вернее, не о нем самом, она пыталась посмотреть на город глазами приезжего. На горделивую напыженность местных достопримечательностей, доминошные панельки спальных районов, провинциальные хлопоты горожан. Усмехнулась своим мыслям и выбросила из головы. Черт с ним с этим Александром. Гродно с Прагой, конечно, никогда не сравниться, но менее любимым город от этого не становится.

Ночью Нине снилось, что она сидит уродливой каменной горгульей на готическом соборе Святого Вита. Вокруг нее холодная зимняя ночь. Ветер на такой высоте воет со страшной силой, кажется еще немного и он взъерошит ее каменные перья. А далеко внизу простирается величественная панорама древней Праги. Бесконечные крыши и шпили зданий, расположенных по обе стороны реки, соединенных старым как мир Карловым мостом.

Глава 3

1.

Нина подъехала к «дому с лилиями» на такси вместе с Анчутом примерно около 23.00. Они договорились встретиться с Александром в ресторане на первом

этаже. Нина волновалась, Анчут как мог подбадривал ее, но не слишком успешно.

Иногда Нина задавалась вопросом, почему у нее, жутко боящейся всей этой кладбищенской бытовухи, не склонной к готически страстям, такой странный дар. Разговаривать с умершими. Ведь она даже фильмы ужасов не любила, а мертвецов остерегалась, как любая нормальная женщина.

В последнее время, во многом благодаря Анчуту, бояться их она перестала. Но все равно каждый раз испытывала чувство омерзения при виде всех этих повешенных, застреленных, задушенных обитателей мира Нави. Хотя в мире мертвых вообще всё выглядело жутковато. На то она и Навь.

В ресторане играла приятная музыка, свет горящих свечей, призванный добавлять романтики, выглядел красиво, но с ролью своей справлялся плохо. Хотя дело, конечно, не в свечах, Нина прекрасно это понимала. Дело было в цели их визита, который к романтике не имел вообще никакого отношения.

– Добрый вечер, рад вас видеть, – Александр поднялся с кресла им на встречу. Посторонился пропустить Анчута, отодвинул стул для Нины.

– Сомневаюсь, что он будет добрым, поэтому – здравствуйте, – Нина слегка улыбнулась Александру и присела за стол.

Оглядела зал, людей было совсем немного. А что за знакомая фигура в дальнем углу? Марийка. Ну конечно, кто бы сомневался. Специально ее никто не приглашал и время встречи никто не сообщал, но Марийка ведьма ушлая, еще и прорицательница. Сама назначила встречу здесь какому-то кавалеру. Делает вид, что с ними не знакома. Ужинают. Нина усмехнулась и слегка кивнула подруге. Та поморщилась, сделав вид, что от вина.

– Вы голодны, ужинать будете? – обратился к Нине Александр.

– Нет.

– Да, – одновременно с Ниной ответил Анчут. – Нам тут еще час торчать, я же с голода умру, закажите мне пива с острыми ребрышками.

– Хорошо, – улыбнулся сын некроманта. – А вы, Нина?

– Я буду красное вино… любое… на ваше усмотрение. Нужно успокоить нервы.

Пока ожидали заказ, Анчут рассказывал, что ему удалось узнать по своим каналам.

– Так как времени у меня было всего-ничего, то и узнал я не много, – начал он. – Фактически, а не по документам, владельцем гостиничного комплекса является Януш Михайлович Радивиловский. Человек он непростой, поэтому нигде в официальных бумагах не светится.

– Человек?

– Это я образно. Почти уверен, что нет. Что за фигура выяснить пока не удалось. Слухи ходят, что великий чародей.

– Так может поэтому здесь магия не действует?

– Может и поэтому. И, на самом деле, не действует она только в ресторане. А в гостинице все как обычно. Колдуй – не хочу.

– Интересно…

– Да, интересно, но с этим мы разберемся позже. А раз в номерах магия действует обычно, то думаю сегодня никаких проблем быть не должно.

– Ой не знаю, Анчут, у меня дурные предчувствия.

– Ниночка, золотце, не волнуйся. Ну что может случиться? Мы же рядом. Все будет хорошо.

Нина обреченно кивнула и сделала небольшой глоток из бокала, принесенного официантом. Вино было неожиданно крепким, густым и сладким.

– Сто лет не пила сладкое вино, – сказала она, поднимая благодарный взгляд на Александра. – Сейчас это действительно то, что нужно.

Анчут принялся с аппетитом обгрызать пряные ребрышки, не забывая прихлебывать пиво из высокой кружки, поэтому объяснения свои временно прекратил.

– А вы в каком номере остановились? – спросила Нина у Александра.

– Тут интересная система, – оживился сын некроманта. – Бутик-отель в котором всего восемь номеров. Каждый из них отделан в своем стиле, имеет совершенно не похожий на другие номера интерьер. У комнат есть даже свои собственные названия.

– Интересно…

– Так вот, номер в котором останавливался мой отец, называется «Кабинет». Он расположен на третьем этаже в мансарде. Сдать мне именно его – отказались. Впрочем, как я понял, его пока никому сдают. Не знаю по каким причинам. Может ждут, что еще какие-то следственные действия будут проводиться, может по другим причинам. Мне никто ничего объяснять не стал.

– А может он просто занят? Или забронирован?

– Вряд ли. Я сегодня целый день в отеле. В номер никто не заходит, не выходит, даже горничная. Ключ постоянно висит на ресепшене. Думаю, он пустует.

– Может и так, – согласилась Нина. – Так, а какой номер сняли вы?

– «Комнату путешественника», – Александр усмехнулся. – Да, представьте себе, она именно так и называется. Это соседний номер с «Кабинетом», буквально через стенку.

– Отлично. Я надеюсь, все должно пройти хорошо. Нет, я почти уверена, что все пройдет хорошо.

Минут через сорок, за пару минут до полуночи, покончив с вином и ужином, они втроем поднялись в номер к Александру. Уже было успокоившуюся и разомлевшую от вина и разговоров Нину опять начало ощутимо потряхивать. Мысль о предстоящем колдовстве поднимала уровень адреналина в крови, а тот, в свою очередь гнал сердце вскачь и выветривал из сознания алкоголь.

Нина решила сразу взяться за дело, пока сомнения и страх не раскачали ее психику до состояния панической атаки. Она без колебаний подошла к стене, разделявшей этот номер, от номера, в котором нашли тело некроманта. Анчут с Александром стояли в нескольких метрах позади, сосредоточенные, готовые в любой момент кинуться на помощь.

– Как звали отца? – бросила она Александру, не оборачиваясь

– Владимир Федоров.

Нина сделала большой вдох и попыталась сконцентрироваться на своих ощущениях. Детальнее, ярче представить окружающую ее действительность. Прочувствовать каждую мелочь.

Интерьер номера был ярким и смелым. Обстановка пестрила самыми необычными предметами. Здесь нашлось место даже пропеллеру самолета. На стене висели старые карты, на подоконнике лежал большой корабельный компас, полочки украшали статуэтки из дальних стран. На стене – принт с зебрами, гуляющими в саванне. Для гостиницы – очень экзотично. Но в то же время уютно и продумано…

Дыхание Нины выровнялось, стало спокойным и глубоким. Она расправила плечи, подняла выше подбородок, вытянула правую руку с перстнем вперед. Синий камень постепенно начал светиться в темноте. Сначала совсем блекло, но постепенно все ярче и ярче, заливая пространство вокруг голубым, мертвым светом.

Откуда-то появился и начал густеть знакомый туман, размывая очертания предметов, подменяя их на другие. Голова у нее вдруг стала странно легкой, она почувствовала, как по спине побежал холодок. Туман наползал в самые глаза практически ослепляя ее.

Нина затрясла головой, туман постепенно рассеивался… Стены перед ее глазами больше не было…

2.

Освещение стало гораздо хуже. Люстра, горевшая за спиной Нины, не могла осветить все помещение, которое сейчас будто раздвинулось и стало гораздо больше, чем то, в которое она зашла изначально.

Обстановка комнаты тонула во мраке, но можно было с уверенностью сказать, что это спальня.

Основное пространство занимала огромная кровать. Резные деревянные столбики поддерживали тяжелые складки бархатного балдахина. На кровать навалены пухлые белые подушки с кружевными оборками. Край толстенной перины свесился на пол. Справа окно, занавешенное такими же тяжелыми, как балдахин, шторами. Под окном атаманка с круглыми, вывернутыми подлокотниками. Перед ней низкий пуфик для ног на изогнутых ножках. Слева зеркало в багетной раме, а под ним туалетный столик, заставленный немыслимым количеством баночек и шкатулок.

Нина переводила взгляд с предмета на предмет, запоминая детали обстановки. Стены оббиты тканью с мелким узором: переплетенные веточки, цветочки, райские птички. Под ногами добротный, но пыльный дубовый паркет.

Обстановка богатая, спальня, похоже, женская. Вот только никакого мертвого некроманта в поле зрения не наблюдается. Вообще никого нет. И эта ужасная давящая тишина, которая всегда сопровождает Навь. Как будто через уши в голову натолкали ваты.

Нина сосредотачивает все свое внимание на полу, на том месте, где как ей кажется, должны были найти мертвого некроманта, открывает рот и зовет:

– Владимир Федоров.

Тишина. Нина не слышит своего голоса. Не пугается, знает, что здесь так всегда. Но также знает, что если сосредоточится и изо всех сил напрячься, то ее

беззвучный зов услышат в Нави. Поэтому она, набрав в грудь побольше воздуха, повторила:

– Владимир Федоров!

Невидимая вата была уже не только в ушах, но и во рту. Эта вата гасила все звуки, поглощала их, как песок поглощает воду. Быстро без остатка.

В комнате ничего не происходило. Ветер из открытого окна беззвучно колыхал тяжелую занавеску. Нина собрала все свои силы и крикнула безмолвно, как в кошмаре:

– Федоров!

Внезапно прямо перед лицом возникла женщина в длинном домашнем платье с белым кружевным воротничком. Темные волосы прикрывают плечи. Лицо бледное, ни кровиночки. Фигура стройная, можно сказать молодая, а лицо все в глубоких морщинах, как у старухи. Глаза блестят сумасшедшим огнем. Под ними огромные почти черные круги. Нижняя губа и подбородок дрожит.

Женщина смотрит прямо на Нину. Во взгляде ее отчетливо пылает ненависть. Она открывает рот, что-то яростно говорит, но Нина ничего не слышит. В голове по-прежнему вата. Закончив гневную тираду, женщина внезапно протягивает вперед руки и со всей силы толкает Нину в грудь.

Та, чтобы не потерять равновесие, делает несколько шагов назад, неловко размахивает руками, цепляется каблуком за складку ковра и падает на спину…

Издалека в ее сознание врывается голос Анчута.

– Нина, Нина! Да что вы стоите? Александр, некромант ты недоделанный, положи ее на кровать.

Нина открыла глаза и поморщилась. Малейшее движение отдавалась головной болью в затылке.

– Подождите, – слабым голосом сказала она, – не трогайте.

Закрыла глаза, пытаясь остановить кружащуюся каруселью комнату. Нина почувствовала, как чьи-то руки подхватили ее и положили на кровать. Она приоткрыла глаза убедиться, что эта не та кровать с балдахином, которую видела в Нави. Не та. Обычная кровать в номере у Александра. Зебры на стенах плясать перестали, но голова продолжала болеть.

Молодой человек налил ей в стакан воды из бутылки, стоящей на тумбочке. Нина сделала несколько глотков, вытерла капли с подбородка.

– Ну что там? Что там? – рядом подпрыгивал от нетерпения Анчут. – Видела его?

– Не видела, – выдохнула она. – Там что-то странное. Спальня и женщина, а Владимира Федорова нет.

– Странно… – озадачился Анчут. – Дом, ясное дело, старый. Наверняка здесь куча народу перемерло. Но он же тоже… должен быть.

– Не знаю должен ли… но его там нет. Или я не дозвалась.

– А ты звала?

– Конечно, Анчут, что за глупые вопросы, – разозлилась Нина. Хотела рывком сесть на кровати, но приступ головной боли вернул ее на подушки.

– Конечно, конечно… Ты лежи. Это я так, – Анчут похлопал ее по руке. – Просто не ожидал я. Ну, думал, может некромант в Нави силен и разговаривать с тобой не станет, а то и нападет…

– Что?!!

– Да не. Ну как нападет? Это я так. Зачем ему нападать? Да и не просто это из Нави в Явь мертвому дотянуться…

– Не просто? Вон как меня эта тетка толкнула, чуть не убила… Анчут… – ошарашено произнесла Нина и перевела взгляд на Александра. – А что, если и

твоего отца она… Толкнула, он и упал, как я … только не так удачно.

– Что за тетка? – нахмурился Александр. – Рассказывай все подробно.

Нина села повыше на подушках и, потирая пальцами виски, принялась излагать все что видела в Нави в мельчайших подробностях.

Анчут озадаченно поскреб пальцами подбородок.

– Надо вернуться поговорить с ней.

– Не пойду я, – испугалась Нина, – сейчас точно не пойду. Да и не слышу я ее. К тому же она агрессивная. Еще и вправду убьет.

– Не убьет, не бойся, – попытался успокоить ее Анчут.

– Тебе легко говорить, а я там совсем одна, – голос Нины дрогнул.

– Так, – вмешался Александр. – Раз с первой попытки не получилось, надо думать, что делать дальше.

Он встал и принялся расхаживать по номеру. Пять шагов в одну сторону, пять в другую.

– Нина, я сниму вам номер здесь в гостинице. Надо разобраться, что здесь происходит и выяснить, какие призраки приходят к ним в полночь. Возражения не принимаются.

3.

На следующий вечер Нина собрала личные вещи и поехала заселяться в гостиницу. Она решила не ограничиваться только ночевками, а действительно полноценно пожить в отеле какое-то время. Нина отнеслась к этому, как к маленькому приключению и решила не упускать возможность сменить обстановку. Тем более за чужой счет.

– Я хотела бы снять номер на двое суток, – сказала она улыбчивой девушке на ресепшене.

– Отлично. Вы определились какой? Или я могу рассказать вам какие есть и даже провести небольшую экскурсию.

– Нет, спасибо, я видела ваши номера на сайте. Я бы хотела комнату 307, она называется «кабинет».

Девушка, защелкала компьютерной мышкой, не поднимая взгляд от монитора, стоящего перед ней.

– Извините, к большому нашему сожалению… «кабинет» уже занят…

Нина чуть было не спросила «кем?», но вовремя сдержалась.

– И свободных номеров на третьем этаже сейчас нет, поэтому я могу предложить вам комнату на втором, – администратор развернула монитор к Нине. – Вот посмотрите есть очень интересный интерьер в «комнате для творчества», но в ней две односпальных кровати, стоящие отдельно. А в комнате «спальня» очень красивая и большая угловая ванна…

– Я возьму «библиотеку», если она свободна, – Нина указала пальчиком в экран.

– Да, конечно, отличный выбор. Очень уютный спокойный интерьер и большая удобная кровать. Я думаю, вам будем комфортно. Завтраки в стоимость включаем?

Нина задумалась на несколько секунд.

– Да, конечно. А еще вопрос, можно ли у вас останавливаться с домашними питомцами?

– Эээ… Это решается в каждом конкретном случае индивидуально, – замялась администратор. – А что у вас за питомец?

Идея прихватить с собой Маркиза возникла в голове Нины только что. Почему-то, она была уверена, что останавливаться в этой гостинице с животными нельзя, поэтому и не рассматривала этот вопрос заранее. Планировала приезжать домой два раза в день, покормить кота, благо до дома отсюда всего десяток километров. Но сейчас она подумала, а почему бы и не уточнить. Ведь на работу можно ездить отсюда, не заезжая домой и не тратя время…

– У меня кот. Очень воспитанный.

Администратор задумалась, почесала нос длинными ноготками, поправила очки.

– Что ж. Если он очень воспитанный, можете остановиться вместе с котом. Но хочу вас предупредить, если кот из номера убежит – ни гостинца, ни персонал никакой ответственности за это нести не будут. А если он испортит мебель – вам придется возместить стоимость испорченного имущества по общим правилам.

– Да, конечно, я все понимаю. Вечером привезу и вещи, и котика. Его зовут Маркиз. Уверена, он вам понравится и не принесет никаких хлопот.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь, – на лице администратора появилась вежливая профессиональная улыбка.

***

Нина сидела в кресле и листала оставленный в номере специально для гостей журнал. В кресле напротив нее сидел обеспокоенный новым местом Маркиз. Он уже несколько раз обошел комнату по периметру, обнюхал мебель. Заглянул в санузел, удостоверился, что Нина не забыла взять его лоток и домашнюю миску для корма. Нина изредка отрывалась от журнала и бросала на кота любопытные взгляды. Было интересно наблюдать, как он осваивается. Кот вертел головой по сторонам. Потом в один прыжок переместился из кресла на подоконник.

В дверь постучали. Нина поправила волосы, покусала губы и пошла открывать.

– Добрый вечер, Нина. Не хотите спуститься в ресторан поужинать?

Конечно это был Александр. Кто же еще? Нина не ожидала приглашения, поэтому немного растерялась.

– Проходите, – она посторонилась, пропуская в комнату Александра. – В ресторан? Я даже не знаю, ужинать я точно не хочу. Но можно скоротать время и выпить вина перед сном.

Александр вошел и огляделся.

– Интересный интерьер, совсем не похож на мой.

В «библиотеке», так номер назывался на сайте, не было ярких акцентов. Палитра оформления сдержанная, в приглушенных тонах. Деревянная мебель, шоколадного цвета, уютные кресла с бархатной фиолетовой обивкой. На журнальном столике большой подсвечник под «старину» призванный добавлять в интерьер романтики.

– Мне тоже нравится, только не понятно, почему они назвали его библиотекой? Из печатной продукции здесь только несколько журналов на подоконнике, – Нина указала рукой на окно.

Из-за шторы испуганно выглядывал Маркиз.

– О! Это ваш кот? Какой красавец, – восхитился Александр. Но предусмотрительно не стал подходить близко и гладить испуганное животное. Видимо понимал, что кот пока не освоился и может повести себя непредсказуемо.

Нина с Александром вышли в коридор, пока Нина закрывал дверь на ключ мимо прошла девушка. Гость? Или обслуживающий персонал? Нина посмотрела ей вслед. Девушка была одета в простые черные брюки и темный свитер с высоким горлом. С одной стороны, не униформа конечно, но с другой стороны, отель совсем крошечный, с претензией на оригинальность – кто знает, как у них здесь одеты горничные? Нина внимательно посмотрела ей в спину пытаясь запомнить фигуру и походку. Через несколько секунд девушка скрылась на лестнице.

– Не знаете кто это? – спросила она у Александра.

Александр удивленно приподнял брови.

– Девушка, которая только что прошла мимо. Она здесь живет или это кто-то из персонала?

– Я не заметил никакой девушки, – Александр пожал плечами. – Может отвлекся.

Нина с недоумением осмотрела коридор в одну и другую сторону, кроме них на этаже никого не было.

Часа через два, ближе к полуночи, Нина укладывалась спать в номере. Она аккуратно, стараясь не потревожить спящего на другой половине кровати Маркиза, пробралась под одеяло. Выпитое вино и кошачье урчание, привели Нину в расслабленное состояние, и девушка уснула буквально сразу же, как только ее голова коснулась подушки.

Ее разбудил резкий звук.

4.

Нина открыла глаза, в комнате было еще темно. Кот стоял на краю кровати, выпустив когти на всех четырех лапах. Шерсть на загривке топорщилась, хвост раздулся до невероятных размеров. Он угрожающе шипел, глядя на дверь. Нина посмотрела в том же направлении, но ничего подозрительного не увидела. Может мышь какая? Что его так напугало? Нина посмотрела на часы: 02.45. Глухая ночь. В комнате тишина, в отеле тоже.

Она аккуратно встала с кровати, прошла на цыпочках несколько шагов, выглянула в коридор. Входная дверь чуть приоткрыта. Это еще что такое? Нина точно помнила, что перед тем, как лечь спать, закрывала входную дверь на ключ.

Маркиз перестал шипеть, но выглядел все еще взъерошено. Нина успокаивающе погладила его по голове. Стараясь двигаться бесшумно, пошла к входной двери. Ей было страшновато, но не слишком. Она не верила, что в отеле мимо охраны и ресепшена мог пройти вор или маньяк. А если нет, то чего бояться? Может подвыпивший гость перепутал комнату?

Подошла к двери, остановилась, прислушалась. Тихо. Ни шагов, ни разговоров, ни шороха. Осторожно, чтобы не скрипнула, приоткрыла двери шире и выглянула.

По коридору, спиной к Нине, шла женщина. Вот сейчас стало страшно. Нина рефлекторно закрыла руками рот. Ей не то чтобы хотелось вскрикнуть или позвать на помощь, скорее сдержать участившееся вдруг дыхание. Единственная причина, почему она сразу же не захлопнула дверь обратно и не повернула ключ на несколько оборотов – страх привлечь к себе внимание, Нине хотелось остаться незамеченной.

Женщина никуда не торопилась, шла уверенно и спокойно, как у себя дома. На ней было длинное узкое платье чуть ниже колен. Волосы собраны в гладкую прическу. На плечах меховое манто. Одета по моде прошлого века. Нина не очень-то разбиралась, но в похожие наряды одевались героини исторических сериалов времен октябрьской революции.

А может в отеле проводится ретро вечеринка? И это припозднившаяся гостья в карнавальном костюме? Но Нина была уверена, что если женщина обернется, то лицо ее окажется знакомым… Изможденное морщинистое лицо женщины из Нави.

Она свернула за угол и исчезла на лестнице. Нина собралась с духом и решила последовать за ней. В коридоре горел мягкий приглушенный свет. Нина, как была босиком и в пижаме, осторожно выбралась из комнаты и тихонько, стараясь не шуметь, подошла к лестнице. Увидела спину поднимающейся на третий этаж женщины. Когда та скрылась из виду, тихонько последовала за ней.

Выглянула в коридор третьего этажа. Дверь в один из номеров приоткрыта. Нина колебалась стоит ли подойти заглянуть или все же лучше вернуться к себе и не нарываться на неприятности. Любопытство победило.

Пройдя несколько метров дальше по коридору, Нина поняла какой из номеров открыт. Тот самый «кабинет», в котором нашли мертвого некроманта. Через узкую щель Нина заглянула в комнату. Незнакомка была там. Она стояла спиной к Нине возле письменного стола. Свет не горел, но уличные фонари освещали комнату через окно. Женщина сняла меховую накидку, бросила ее на стоящее возле стены кресло. Отодвинула от стола стул и села. Поза ее была усталой и

какой-то обреченной: опущенные сутулые плечи, тяжелая голова, которую она подперла обеими руками, задумчиво глядя в окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grinkevich_valentina/ubiystvo-nekromanta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити